

РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ
ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ СОБРАНИЕ
ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

ПРАВОВОЕ УПРАВЛЕНИЕ

Юридический (почтовый) адрес
Суворовский пр., д. 67, Санкт-Петербург, 191311

Фактический адрес
пл. Растрелли, д. 2, лит. А, Санкт-Петербург

Тел. (812) 630-21-85 E-mail mail@lenoblzaks.ru

16.06.2020 № 2794-1/20-22-0-1

На № _____ от _____

Председателю
постоянной комиссии
по законности и правопорядку

О.А. Петрову

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

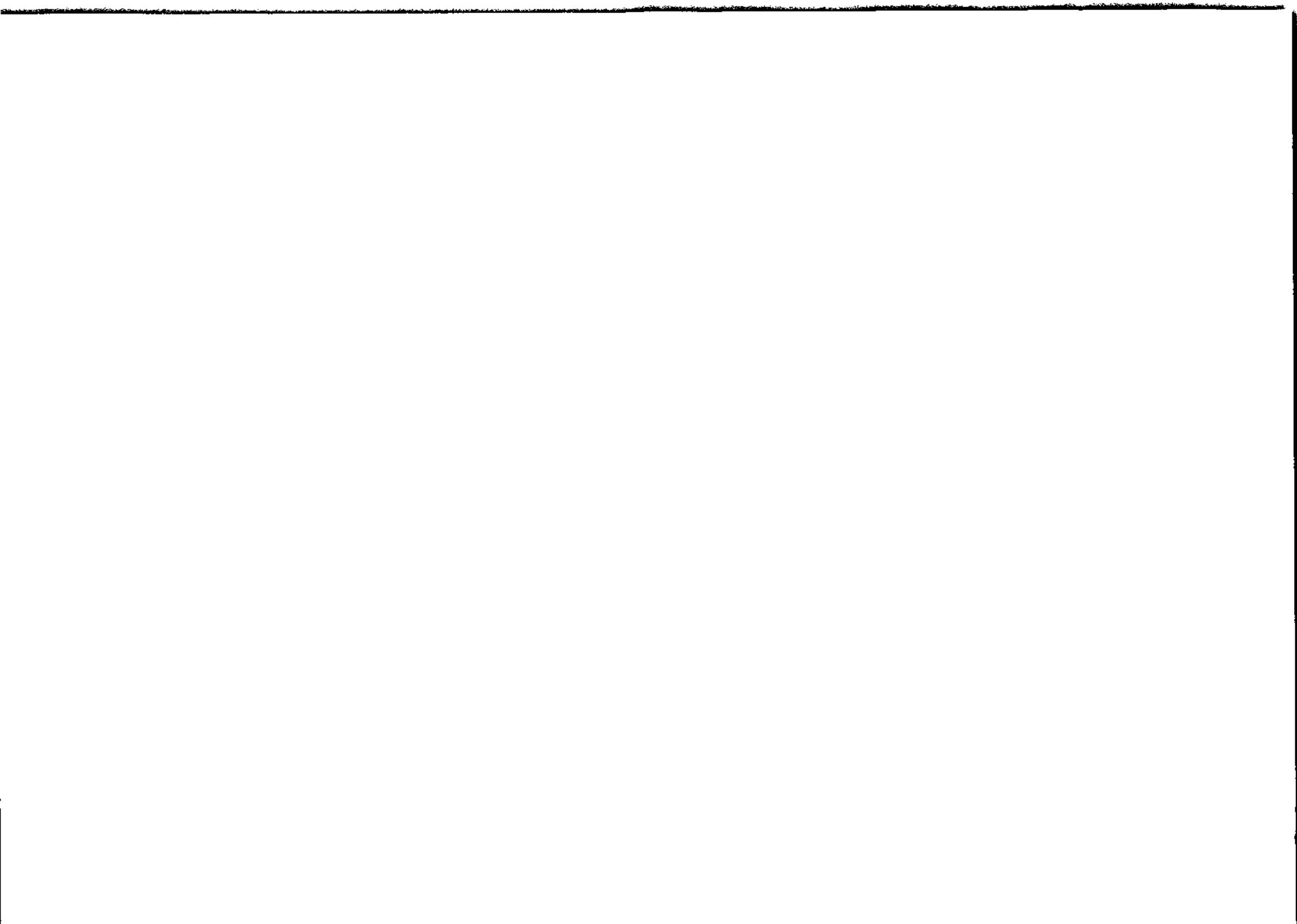
на проект федерального закона «О внесении изменения в статью 109 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»

Внесен депутатом Законодательного собрания Ленинградской области
С.С. Караваевым

Правовое управление, изучив представленный проект федерального закона (далее – законопроект), отмечает, что он внесен с соблюдением требований Регламента Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации и Регламента Законодательного собрания Ленинградской области.

Законопроектом предлагается внести изменение (уточнение) в часть пятую статьи 109 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ), предусматривая, что не позднее чем за 30 суток до окончания предельного срока содержания под стражей обвиняемому, содержащемуся под стражей, и его защитнику должны быть предъявлены все материалы окончательного расследования уголовного дела (в действующей редакции указанной нормы данное местоимение отсутствует).

Как указано в пояснительной записке к законопроекту, предлагаемое изменение исключит порочную практику проведения следственных действий «задним числом» (то есть после официального окончания предварительного следствия), незаконное дополнение материалов уголовных дел сторонними документами в период ознакомления с ними обвиняемых (что фактически является фальсификацией), повысит дисциплину следователей и организацию работы в следственных органах, а главное - обеспечит гражданам Российской Федерации, подвергнутым уголовному преследованию в самом жестком его

формате на досудебной стадии (тем, в отношении которых избрана исключительная мера пресечения – заключение под стражу), законодательную гарантию их прав и законных интересов в данной части уголовного процесса.

Правовое управление отмечает, что содержание части пятой статьи 109 УПК РФ само по себе свидетельствует о том, что речь в ней идет обо всех материалах уголовного дела (поскольку его расследование официально окончено).

Кроме того, норма, предусматривающая право обвиняемого на ознакомление со **всеми** материалами уголовного дела, содержится в статье 215 УПК РФ, регламентирующей процедуру окончания предварительного следствия с обвинительным заключением (на это также указывается в пояснительной записке к законопроекту).

Согласно части первой указанной статьи, следователь, признав, что **все следственные действия по уголовному делу произведены, а собранные доказательства достаточны для составления обвинительного заключения**, следователь уведомляет об этом обвиняемого и разъясняет ему предусмотренное статьей 217 УПК РФ право на ознакомление со **всеми материалами уголовного дела** как лично, так и с помощью защитника, законного представителя, о чем составляется протокол.

При этом, однако, в статье 217 УПК РФ, определяющей порядок ознакомления обвиняемого и его защитника с материалами уголовного дела, местоимение «все» федеральным законодателем вновь не используется (как и в статье 109 УПК РФ).

В этом смысле предлагаемое инициатором законопроекта нововведение, возможно, является **избыточным**.

Следует также отметить, что действующее уголовно-процессуальное законодательство допускает возможность совершения следователем **дополнительных следственных действий после уведомления обвиняемого об окончании предварительного следствия**.

Так, согласно статье 219 УПК РФ, в случае удовлетворения ходатайства, **заявленного одним из участников производства по уголовному делу, следователь дополняет материалы уголовного дела, что не препятствует продолжению ознакомления с материалами уголовного дела другими участниками**.

По окончании производства **дополнительных следственных действий** следователь уведомляет об этом потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика и их представителей, обвиняемого и его защитника и предоставляет им возможность ознакомления с **дополнительными материалами уголовного дела**.

С учетом изложенного содержащаяся в статье 215 УПК РФ норма, предусматривающая право обвиняемого на ознакомление со **всеми** материалами уголовного дела после окончания предварительного следствия, выглядит **не вполне корректной**, поскольку материалы уголовного дела впоследствии могут быть дополнены.

УПК РФ не содержит нормы, которая предоставляла бы следователю право осуществлять производство **дополнительных следственных действий**

после окончания предварительного следствия по своему усмотрению (то есть в отсутствие ходатайства, заявленного одним из участников производства по уголовному делу в порядке, предусмотренном статьей 219 УПК РФ).

В этом смысле удовлетворение такого ходатайства является, по сути, единственным легальным способом производства дополнительных следственных действий (если не принимать во внимание процедуры возвращения уголовного дела следователю для производства дополнительного расследования (следствия), предусмотренные пунктом 11 части первой статьи 39 и пунктом 2 части первой статьи 221 УПК РФ).

Следует, однако, отметить, что в судебной практике встречаются примеры расширительного толкования положений статьи 219 УПК РФ.

Так, судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в апелляционном определении от 15 декабря 2015 года № 72-АПУ15-50 признала возможность производства следственных действий во время выполнения требований статьи 217 УПК РФ не только по ходатайству участников уголовного судопроизводства, как это указано в статье 219 УПК РФ, но и по указанию руководителя следственного органа.

В данном определении, в частности, указано следующее: «Производство следственных действий во время выполнения требований статьи 217 УПК РФ прямо предусмотрено статьей 219 УПК РФ, поэтому их выполнение по инициативе руководителя следственного органа до истечения срока следствия не может быть признано нарушением закона».

Иные попытки совершения следственных действий после окончания предварительного следствия являются незаконными и должны признаваться таковыми вне зависимости от наличия или отсутствия в части пятой статьи 109 УПК РФ местоимения «все».

С учетом изложенного правовое управление полагает, что вопрос о внесении предлагаемого изменения в часть пятую статьи 109 УПК РФ относится к категории вопросов целесообразности.

В ходе подготовки настоящего заключения правовым управлением исследовался вопрос о внесении в Государственную Думу иными субъектами права законодательной инициативы аналогичных по содержанию проектов федеральных законов. По результатам исследования установлено, что подобные законопроекты в Государственную Думу не вносились.

Пояснительная записка к законопроекту нуждается в редакторской правке.

Заместитель начальника
правового управления –
начальник отдела правовой и
антикоррупционной экспертизы

Н.Б.Вовк